

АЛЕКС ГОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НА ЧЕТВЕРТЬ ДЕМОН:
НАСЛЕДНИК

Алекс Гор

На четверть демон: НАСЛЕДНИК

«Автор»

2026

Гор А.

На четверть демон: НАСЛЕДНИК / А. Гор — «Автор», 2026

Кровопролитная война осталась позади. Алексей Зотов, ставший офицером и дворянином, отправляется в отпуск - с новыми ранами, новым именем и родней, о существовании которой еще недавно даже не подозревал. Вот только спокойный отдых ему не светит. На Урале его новый род стоит на грани гибели, а влиятельные аристократы готовы на все, чтобы избавиться от опасного выскочки. Заговоры, семейные тайны, предательства и смертельные интриги затягивают Алексея в новую войну - куда более коварную, чем та, что осталась за спиной. Теперь ему предстоит защитить свою новую семью, раскрыть чужие секреты и разобраться в собственных чувствах. Если, конечно, враги не доберутся до него раньше.

© Гор А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. В путь	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алекс Гор

На четверть демон: НАСЛЕДНИК

Пролог

Осень 1832 года. Уральские горы. Рудник Зотовых.

С утра моросил мелкий противный дождь - из тех, что вроде бы и дождём назвать стыдно, но через пару часов сапоги уже по щиколотку оказывались в грязи, кафтаны отсыревали, и настроение у каждого в этом месте становилось таким, будто с самого утра тебя кто-то обмакнул в чан с непреодолимой тоской.

Граф Николай Алексеевич Зотов, нахмутив брови, стоял возле входа в штольню и, задрав голову, смотрел не на него, а на вершину горы. Гора молчала - впрочем, как и всегда, - и от этого становилось только муторнее на душе.

Жизнь вокруг входа в штольню, обнесённого частоколом, текла своим чередом. Немногочисленные рабочие, совсем не радующиеся приезду хозяина, вяло суетились вокруг: кто-то таскал доски, кто-то стучал топором, подготавливая балки для крепей, кто-то копошился возле костра, над которым висел большой чугунный котёл с какой-то похлёбкой (которая впоследствии должна была стать обедом для всей бригады). Ну а кто-то явно старался оказаться подальше, понимая, что от барина можно было ожидать всего чего угодно. В общем-то, граф слыл достаточно спокойным и крепким хозяйственником, однако в последнее время на выработках стали происходить странные события, которые не на шутку пугали суеверных горняков.

Николай Алексеевич, закончив думать о чём-то своём, опустил голову и сделал несколько шагов ко входу в тёмный подгорной проём. Из шахты тянуло сыростью, мокрым камнем и ещё чем-то неприятным, будто ты заглянул в старый погреб, который не открывали уже лет сто, и в нём давным-давно испортились запасы провизии. Рядом переминался с ноги на ногу управляющий.

- Может, утром посмотрим, ваше сиятельство? - с надеждой в голосе поинтересовался бородатый мужичок.

Зотов хмуро покосился на него:

- А что, до утра само рассосётся? - немного грубовато поинтересовался он.

- Ну... - протянул Павел Никанорович, - вряд-ли.

- Тогда чего языком молоть?

Управляющий вздохнул и затих. Последние две недели все вокруг ходили, потупив глаза: рабочие шептались по углам, когда начальство этого не видело, а бригадиры ругались на них, в тщетной попытке заставить их вновь идти в толщу горы. Лошади возле выработки время от времени начинали беситься без всякой видимой причины. А сегодня утром нашли ещё одного мертвеца – почитай третьего за месяц. Для небольшого рудника это было уже слишком. Нет, конечно же, работа была не из самых безопасных, и порой Хозяйка Медной Горы забирала с собой того или иного старателя – что вроде как считалось нормой. Достаточно неплохое жалование, которое получали горняки, не могло даваться просто так и являлось платой за серьёзный риск. Но здесь уже статистика явно превысила все допустимые пределы, тем более что никакими обвалами тут и не пахло.

Из темноты показался бригадир - низенький и коренастый Михаил Юрьевич. От роду ему было всего лет сорок, но на голове легко можно было различить седину на висках, да и лицо выглядело гораздо старше своего возраста, а сейчас оно было ещё и бледным, будто его только что обсыпали известью.

Увидев начальство, он пробормотал:

- Здрaвы будьте, Ваше сиятельство...
- Ну, что там? – не обращая внимание на приветствие спросил граф.
- Мужик закашлялся, поднеся кулак к бороде:
- Лучше бы вам самим глянуть.
- Раз уж приехал – придётся, - согласился немолодой аристократ.
- Бригадир криво усмехнулся:
- Вот и я так подумал.

После чего он снял с металлического штыря масляный фонарь, запалил его и протянул хозяину. Тут так полагалось - у каждого должен был иметься при себе источник света, иначе немудрено было заблудиться в подземных галереях.

Как только фонари как следует разгорелись, вся процессия, состоящая из пяти человек - на всякий случай Зотов прихватил с собой двух крепких парней, которые осуществляли функцию его охранников, - направились внутрь. Штольня встретила их привычным холодом. Периодически под ногами хлопала вода, просочившаяся сквозь едва заметные трещины в породе, а где-то в глубине размеренно постукивали откачивающие насосы. Звук этот был хорошо знаком графу, и надо признать, что он его успокаивал. Только сегодня даже он не помогал. Чем дальше они уходили под землю, тем сильнее Николай Алексеевич ощущал какое-то странное давление, словно сама гора смотрела на него. Глупость, конечно, но в последние годы подобные мысли посещали владельца рудника всё чаще. Порой ему действительно казалось, что мифическая Хозяйка подземных богатств пристально рассматривает его. Словно она недовольна тем, что он заставляет людишек ковыряться в ее владениях.

Бригадир, прекрасно ориентирующийся в хитросплетении коридоров, уверенно вёл процессию за собой. Да и сам граф прекрасно умел читать знаки, которые оставляли рудокопы, позволяющие ориентироваться в недрах. Постепенно проход сузился, потом свернул вправо, потом ещё раз. Здесь уже не было обычных рабочих, не горели лампы, висящие рядом с каждым поворотом. Только размеренный гул - едва различимый, но если остановиться и задержать дыхание, его можно было уловить. Дыхание горы - как называли этот звук старатели. Здесь даже воздух казался другим: тяжёлым, спёртым, застоявшимся, будто никто не тревожил его десятилетиями.

Спустя минут десять дороги у небольшой площадки им встретились двое охранников, и оба они выглядели так, словно предпочли бы сейчас находиться где угодно, но только не здесь. А недалеко от них на каменном полу лежало тело, накрытое в области головы кафтаном.

- Бригадир снял шапку и пробормотал:
- Вот, значитца, ваше сиятельство...
- Показывай, - буркнул граф.

Кафтан откинули в сторону. Несколько секунд Зотов молчал, напряжённо всматриваясь в неприятное зрелище, а затем тихо выругался. Очень нехорошо выругался, хоть прекрасно знал, что горняки - люди суеверные и предпочитают дурными словами не гневить подземную владычицу. Разумеется, никто делать замечания аристократу не стал, однако управляющий едва заметно сделал рукой ритуальный защитный жест, а охранники отвели глаза в сторону.

Человек был мёртв без всяких сомнений. Только выглядел он так, будто пролежал здесь, в недрах горы, уже лет десять, а то и больше. Кожа словно высохла и натянулась на кости, глазницы провалились, а пальцы скрючились, превращая тело в мумию - словно из него высосали всё до последней капли.

- Кто таков? - поинтересовался граф.
- Десятник Егоров, - тут же сообщил управляющий.
- Тот самый? Он же здоровый был как бык.
- Так точно, ваше сиятельство.
- Ну-ну, - протянул Николай Алексеевич и поморщился.

Егоров на самом деле был мужиком крепким, такие обычно дольше всех живут назло окружающим.

- Где нашли?

Бригадир махнул рукой:

- Дальше по проходу. Там.

- И чего его туда понесло? - прямо спросил владелец шахты. - Основная выработка в другой стороне, а сюда проход должен быть заказан.

- Если бы знать, - развёл руками управляющий, косясь взглядом на бригадира, которому и должен был подчиняться погибший.

На некоторое время повисла тишина, только вода капала где-то в темноте: кап-кап-кап... словно отсчитывала время.

- Когда пропал?

- Третьего дня на вечерней переключке не объявился. С тех пор и искали.

- А где он должен был работать? И был ли он один?

- Не один. С Емельяном спускался.

- А второй где? Тоже пропал? - остро посмотрев на подчиненных спросил граф.

Бригадир замялся, но потом всё-таки выдохнул:

- Сбежал он, ваше сиятельство.

- Как это - сбежал? - Зотов поднял на бригадира тяжёлый взгляд. - У вас что тут, просто так крепостные сбежать могут? Надеюсь, сообщили куда следует? Поймать подлеца, и наказать!

- Так точно. В жандармерию донесли. Его уже ищут.

- А перед тем как сбежал, говорил чего-нибудь? - решил уточнить граф.

Бригадир снова нервно усмехнулся:

- Сказал, что больше сюда не ползет.

- А почему - не говорил?

- Дверь, говорит, видел. В чертоги Хозяйки Медной Горы.

После этих слов в штольне стало ещё холоднее, а управляющий ещё сильнее побледнел, и его лицо стало похожим на мел. Охранники хмуро переглянулись между собой, а бригадир только сейчас понял, что, по всей вероятности, сболтнул лишнее.

- Какую дверь? - спокойно переспросил Зотов.

Слишком спокойно - и от этого всем стало не по себе.

- Не знаю, ваше сиятельство.

- А откуда он про неё узнал? - продолжил допытываться аристократ.

- Так я... - мужичка затрясло ещё сильнее.

- Откуда?

Бригадир, явно желающий провалиться на этом месте, нервно сглотнул и промямлил:

- Не ведаю я о том, ваше сиятельство. Видать, Хозяйка Медной Горы ему показала.

- Видать, - нервно закусив губу, протянул Николай Алексеевич, задумываясь, потому что в этот момент он почувствовал настоящий страх. Нет, не из-за этого мертвеца - к мертвецам он давно привык. Не волновали его жизни крепостных. Да и не в горе было дело. Гора пугала его уже много лет. А потому что слово прозвучало правильное. Слишком правильное. Дверь. Именно так прадед называл это место в своих записях. Не проход, не зал, не пещеру - а дверь. Слово, которое никто посторонний знать не должен. Никогда.

- Этого забрать и всем наверх.

- Ваше сиятельство? - не понял управляющий.

- Что такого непонятного в моих словах? Мертвеца вытащить, и оставить меня. А если узнаю, что ещё раз сюда кто-то спускался - велю повесить или собственноручно удавлю. Пошли прочь отсюда.

- Все? - переспросил мужик. - А вы?

- А я прогуляюсь.

Спорить никто не стал. Высушенный труп подхватили на руки, благо весил он всего ничего, и вскоре вокруг вновь повисла тишина, изредка разбавляемая звуками падающих капель и дыханием горы. Постепенно эти звуки отделились на второй план и для Зотова всё погрузилось в тишину - настоящую, тяжёлую, глубинную.

Николай Алексеевич поднял фонарь на уровень глаз и пошёл дальше. Он прекрасно знал эти места и не мог заблудиться - старый проход закончился тупиком, обычной вроде бы каменной стеной. Любой другой человек увидел бы только скалу, но вот аристократ, в жилах которого текла непростая кровь, видел нечто другое: тонкую серебристую линию, проходящую через камень, идеально ровно сверху вниз, словно разделяя кусок породы на две равные части, будто кто-то когда-то разрезал гору огромным ножом, а потом аккуратно соединил половинки обратно.

Граф медленно протянул руку и коснулся холодной, слегка влажной поверхности. Прислушался к своим ощущениям - а затем вздрогнул: ему показалось, что что-то ответило ему глубоко внутри скального массива. Очень глубоко. Так глубоко, что разум отказывался понимать расстояние. Не голос, не мысль, ни звук - лишь ощущение. Голод. Древний, спокойный, терпеливый голод. Словно там, за камнем, притаилось нечто и ждало. Очень давно ждало и прекрасно знало, что однажды дождётся.

Николай Алексеевич убрал руку, и тут же почувствовал острое навязчивое желание бросить всё: продать рудник, продать землю, дарованную императором его предкам, и уехать, забыть обо всём этом. Но было уже поздно, потому что кто-то ещё узнал о существовании Двери. А значит, беда уже на пороге. И надо во что бы то ни стало поймать беглеца и сделать так, чтобы никто и никогда не узнал о тайне их рода.

Постояв ещё немного, Зотов не спеша направился обратно наверх. Он ориентировался под землёй не хуже любого опытного горняка, поэтому спустя полчаса выбрался наружу, после чего, вызвав управляющего, закрылся с ним в его каморке и долго втолковывал то, что ему надлежит сделать в самое ближайшее время.

Глава 1. В путь

Слово «наследник» мне никогда особо не нравилось - слишком уж часто за подобными словами прячутся скрытые до времени неприятности. Вот взять, к примеру, меня. Ещё пару лет назад я был обычным человеком по имени Алексей Зотов. Ну, почти обычным. Скорее даже не совсем: я был инвалидом, отголоском чужой войны, в одночасье оказавшимся на обочине жизни, без каких-либо перспектив на будущее. Они канули в лету вместе с оторванной взрывом рукой. И хоть я сделал всё чтобы мне её пришили, тем не менее прежним я уже не смог стать. А потом случилось то, над чем, сколько бы я об этом ни думал, какие бы теории ни строил, но так и не смог понять, как такое вообще могло получиться. Меня выдернули из моего времени - и даже скорее мира - в эту другую, совершенно непохожую на Россию двадцать первого века альтернативную реальность. Только так я могу объяснить всё, что я вижу вокруг себя. А потом удивительные события посыпались на меня как из неиссякаемого рога изобилия: началась война, магия, дворяне, какое-то тайное сообщество, демоны и прочие развлечения для людей с весьма крепкой психикой. Или как раз наоборот, они больше бы подошли пациентам психушки. А теперь вот неожиданно выяснилось, что я ещё и наследник какого-то старинного, даже графского рода. Хотя если так посудить - то почему бы и нет? Ведь могло так случиться, что моя фамилия за полторы сотни лет не просто так сохранилась? Быть может, мои предки действительно были аристократами, просто я об этом не знал. Да уж, судьба определённо обладает своеобразным чувством юмора, причём довольно злым.

- Распишитесь здесь, - явно заученной фразой пробормотал чиновник и подвинул ко мне очередной лист, под которым я поставил свою подпись. - Здесь тоже.

Ещё одна подпись.

- И здесь.

- Скажите, любезный, а если я сейчас умру, то вы меня похоронить хоть разрешите или сперва придётся меня оживить и оформить соответствующее прошение на имя государя императора? - не выдержал я и пошутил, хотя под конец фразы понял, что скорее всего перегнул палку - упоминать правителя Российской Империи в таком ключе не стоило.

Чиновник поднял на меня колючие глазки и, как мне показалось, слегка презрительно посмотрел на меня, потом на бумаги, потом снова на меня. Судя по выражению его лица, шутки он считал определённо вредной привычкой наравне с пьянством и карточными играми, столь любимыми местной аристократической интеллигенцией.

- Распишитесь внизу страницы.

- Вот поэтому революции и происходят, - нравоучительно протянул я, однако противный старичок сделал вид, что ничего не услышал.

Я снова расписался, потом ещё и ещё. Таким образом, через четверть часа передо мной словно сама собой сформировалась целая стопка документов: офицерский патент, отпускное удостоверение, заверенная генерал-губернатором выписка из титулярной книги, кипа малопомянутых витиеватых бумаг по наследству, письмо от нотариуса, ещё какой-то документ на трёх страницах, который выглядел настолько скучно, что я решил оставить его для особо тяжёлых случаев бессонницы. Ну или же в случае оказии смогу употребить его несколько по иному назначению.

- Поздравляю, ваше благородие, - наконец выдохнул крючоктвор и несколько наиграно, но тем не менее с явным навыком, свидетельствующим об огромном опыте, захлопнул чернильницу, постаравшись, чтобы пара капель непременно попали мне на одежду.

- С чем именно? - вяло поинтересовался я, радуясь тому, что на мундире чернил не очень-то и видно.

- С признанием ваших законных прав.

- Благодарю, - кивнул я. - Но всё-таки я думал, что всё будет как-то попроще.
- Разве вы не рады? Не каждому так везёт в жизни.

Я посмотрел на бумаги, потом на чиновника, потом снова на бумаги и наконец пробормотал:

- Пока не знаю. Обычно в таких случаях всё самое интересное и пакостное написано мелким шрифтом, и я пока не понял, где именно мне следует эту самую подлянку искать.

Чиновник нахмурился:

- Каким таким шрифтом? Это вы о чём? Я всё тщательно перепроверил.

- Не обращайтесь внимания, любезный, - тут же спохватился я, понимая, что если он вдруг сейчас задумает перепроверять каждую бумажку, то я задержусь здесь ещё неизвестно на сколько времени.

Забрав документы и наскоро распрощавшись, я наконец-то смог выйти наружу. Канцелярия располагалась в одном из флигелей относительно неповреждённого здания, и, оказавшись под открытым небом, я с наслаждением глубоко втянул воздух. Над Севастополем висели тяжёлые темно-серые облака, слегка пахло морем, дымом, мокрым камнем и ещё немного порохов. Острая фаза войны закончилась, но вот её разрушительные последствия будут устранять наверняка ещё очень долго. Однако лично для меня она уже осталась позади, по крайней мере я очень на это надеялся.

Понимая, что надолго задерживаться в городе не стоит, мало как всё может повернуться, вдруг что-то случится и мой отпуск отменят, я, как только узнал, что после получения бумаг, смогу быть свободен - тут же приступил к сборам, которые неожиданно заняли почти весь день. Собственно говоря, собирать-то мне было особенно и нечего. За последнее время я как-то отвык от имущества. То, что мне выдали после рекрутирования, давно оказалось утеряно, но я особо и не расстраивался - когда постоянно рискуешь остаться без головы, по-любому начинаешь философски относиться к вопросу личной собственности. Всё, что у меня имелось, - это шинель, новый офицерский китель, пара рубах, добротные кожаные сапоги, документы, револьвер, новенькая сабля и немного денег. Вот и всё моё богатство, если не считать постоянно ноющей руки.

Я невольно в очередной раз посмотрел на свою левую ладонь, выглядывающую из-под бинтов, и поморщился. Выглядела она по-прежнему неважно: красная, опухшая кожа, местами казалась подпаленной, да и раны на ней никак не желали заживать, несмотря на все усилия врачей. Нельзя сказать, что они не старались, но в конечном итоге по очереди разводили руками, не помог даже Пирогов с его магическими лекарскими способностями.

Но самое неприятное заключалось даже не в боли - к этой беде я давно привык, сколько лет мучился, слоняясь по госпиталям. Нет, настораживало другое. Тишина. Полная тишина. Бади пропал - словно его никогда и не существовало. Никаких эмоций, никаких ощущений, никаких откликов. Я уже несколько дней кряду безуспешно пытался до него достучаться в тщетной попытке установить связь. Безрезультатно. Иногда мне даже начинало казаться, что всё произошедшее было бредом моего воспалённого мозга. Быть может, я это всё себе придумал? А потом я смотрел на собственную руку и понимал - нет, не показалось. Тот взъерошенный старик, которого я спас от бандитов, смог мне её восстановить. Я, честно говоря, даже спрашивал у Николая Ивановича про его наставника в надежде что он сможет меня исцелить, но, по его словам, тот так и не объявился.

Из двери за моей спиной вышел знакомый капитан.

- Ну что, живой? – весело обратился он ко мне.

Я повернул в его сторону голову и пробормотал:

- Пока да. Но потрепали меня знатно - чуть душу не вынули, бюрократы.
- Тогда собирайся! – снова хохотнув, распорядился офицер и по-доброму улыбнулся.
- Куда? - слегка напрягшись, поинтересовался я.

- Как куда? В офицерское собрание.
- Зачем? – искренне не понял я.
- Чудак-человек, провожать тебя будем. Я всенепременно должен тебя туда доставить.
- Это угроза? - уже понимая, что меня ждёт, спросил я у этого весельчака.
- Пока нет. Но если откажешься выпить, то могут и на дуэль вызвать. Так что ты учти
- у нас с этим делом строго.

- Ну что ж, тогда мне ничего не остаётся, кроме как принять ваше любезное приглашение. Не обижать же товарищей.

- Вот то-то же! - осклабился ещё достаточно молодой парень и, хохотнув, приобнял меня, показывая, в какую сторону следует идти.

Уже почти совсем стемнело, и когда мы добрались до нужного места, зал офицерского собрания оказался забит людьми. Дым от ароматных сигар и курительных глиняных трубок смешивался с терпкими запахами вина и женских притираний - дамы здесь кстати тоже присутствовали. Вокруг гремели голоса, смеялись офицеры, кто-то даже пытался петь под аккомпанемент слегка расстроенного рояля, непонятно как тут появившегося. Получалось на мой взгляд плохо, но очень старательно.

Увидев меня, несколько человек тут же подняли в приветствии хрустальные бокалы. Кто-то панибратски хлопнул по плечу, от чего в руке стрельнуло острой болью, и я вынужден был скривиться. Кто-то желал удачи, кто-то сразу начал рассказывать неприличные анекдоты, увлекающая меня за собой. Всё-таки армия в любом мире остаётся армией, меняются только мундиры, и мне теперь предстояло стать частью этого мира.

За дальним столом я заметил знакомую фигуру. Граф Лев Николаевич Толстой сидел с бокалом вина, закинув ногу на ногу, и о чём-то беседовал с незнакомыми мне артиллеристами – это я смог определить по деталям на их мундирах. Я приблизился, понимая, что серьезного разговора мне точно не избежать.

Заметив меня, он слегка усмехнулся:

- А вот и наш герой. Искренне рад, что вы почтили нас своим присутствием.
- Ваше сиятельство, лучше не надо, - слегка нахмурившись, попросил я.
- Это почему же? – слегка выгнув бровь поинтересовался аристократ.
- Обычно после таких слов начинаются проблемы.
- Разумное замечание. Но только не в этот раз. Присаживайтесь, дорогой друг, - и он кивком указал на венский стул, стоящий справа от него.

Я сел рядом, несколько секунд молчал, а потом всё-таки не выдержал и сказал:

- Лев Николаевич, я хотел перед вами извиниться.
- За что именно?
- За артефакт, тот, что вы мне дали тогда перед рейдом. Я обещал, что верну его, но, к сожалению, сохранить не смог, - честно признался я и опустил взгляд – мне и правда было стыдно.

Толстой посмотрел на меня внимательно, очень внимательно, а потом пожал плечами и отмахнулся:

- Пустяки, Алексей Петрович. И прошу – никаких сиятельств, насколько я знаю, мы с вами в этом отношении равны.
- Не совсем пустяки, - покачал головой я. – Вы сами рассказывали о его ценности.
- Дорогой друг, если выбирать между тем артефактом и несколькими тысячами живых людей, моих товарищей и меня самого, то я выберу всё-таки людей.
- Даже если он такой редкий? - не унимался я.
- Особенно такой редкий. Я небезосновательно подозреваю, что, если бы вы в известных вам событиях поступили как-то иначе, нас бы сейчас здесь не было.

- Возможно, - пришлось согласиться с его словами, но сильно распространяться о том, как я гнался за англичанином почему-то не хотелось.

- Вот видите. Так что забудем об этом разговоре и отметим ваше повышение.

Он поднял бокал, кивнул мне на точно такой же сосуд с вином, стоящий на столе, и я последовал его примеру. Мы чокнулись, а затем выпили. Вино оказалось терпким и на удивление вкусным. Давненько я не пробовал ничего подобного. На этом разговор, о котором я, честно говоря, переживал, был закончен, и почему-то именно это помогло мне больше любых громких речей. Я как-то сразу расслабился и погрузился в набор скромных, но всё же в чём-то достаточно изысканных по местным меркам развлечений. Дамы, переняв эстафету у офицеров, пели, причем вполне неплохо, были организованы даже танцы, правда тут я особыми навыками похвастаться не мог и простоял в сторонке, пока меня не утянули за карточный стол. Тут я тоже вынужден был признать, что не знаком с этим делом и меня закономерно попытались научить. Через пару часов у меня даже стало что-то получаться.

А ближе к полуночи, когда веселье понемногу уже стало стихать и часть присутствующих начали расходиться, мне вручили подарок. Точнее даже несколько подарков, которых я совсем даже и не ожидал.

Первым оказался добротный дорожный костюм. Уж не знаю, сколько он стоил, но выглядел он солидно: тёмно-серый сюртук, жилет, пара рубаш, плащ и даже шляпа, похожая на цилиндр.

- Чтобы не позорил армию в тылу своим внешним видом, - хохотнул даритель, протягивая мне одежду, - причем я готов был поклясться, что этого парня раньше не встречал.

- А я и не знал, что позорил, - честно признался я.

- Теперь знаешь, - панибратски хлопнув меня по плечу, заулыбался офицер, но вскоре переключился на какого-то своего знакомого и отошёл в сторону.

Вторым подарком стала лошадь. Настоящая, живая, с характером, и, судя по её колющему взгляду, нрав у неё был отвратительный. Она стояла неподалёку от входа, привязанная к небольшой коновязи и нервно жевала кожаную уздечку передними зубами.

- Она же меня сожрёт, - выдохнул я, приблизившись к красивому, лоснящемуся животному.

- Не должна. Максимум покусает. Но я всё же надеюсь, что вы подружитесь. Хотя, я вот не смог, - слегка заплетающимся языком протянул ротмистр Туров, с легкой руки которого я стал разведчиком.

- Особо меня обнадёживает фраза «не должна», - хохотнул я. - Но это всё равно очень дорогой подарок, и я не могу его принять.

- Друг мой, - по-доброму улыбнулся Владлен Семенович, - во-первых, ты помог мне выиграть спор, а во-вторых - спас мне и моим друзьям жизнь. Так что бери и владей. Только не давай ей собой командовать.

Офицеры дружно заржали над этой немудрёной шуткой, и на этом подарки закончились. Я распрощался и направился к тому дому, где меня разместили, ведя в поводу лошадь и периодически с опаской поглядывая на неё, потому что мне постоянно казалось, что она вот-вот ударит меня копытом. Однако несмотря на все мои переживания, животное всё-таки не стала портить наши с ней только зарождающиеся отношения и вела себя вполне пристойно, лишь пару раз заупрявившись по дороге.

Утром следующего дня, проснувшись на заре я покидал полуразрушенный город. Документы лежали в седельных сумках, а подаренный костюм был аккуратно свернут и уложен поверх остальных вещей. Лошадь по-прежнему косилась на меня с явным подозрением, ну а я, чего уж греха таить, отвечал ей взаимностью. Провожать меня никто не явился, хотя вчера, находясь в легком подпитии, несколько человек мне пообещали, что всенепременно явятся. Скорее всего проспали или попросту забыли, но я был не в обиде.

Бесконечно оттягивать начало пути было нельзя, поэтому я, несколько неуклюже, поставил ногу в стремя, подтянулся и неожиданно легко оказался в седле. Без усилий, без паники, без попыток свалиться на землю. Странно. Очень странно. Раньше я ездил верхом примерно так же уверенно, как, наверное, мог бы управлять дирижаблем, то есть никак. За исключением того случая, когда я в первый раз в жизни, оседлав скакуна, гнался за английским диверсантом. А сейчас тело будто знало, что делать: мышцы сами держали равновесие, руки правильно легли на поводья, спина выпрямилась. Лошадь почувствовала седока, нервно фыркнула и затрясла головой.

- Ну-ну, моя хорошая, - прошептал я, наклонившись к её уху, - давай уже дружить. Обещаю тебя баловать чем-нибудь вкусненьким.

Кобыла ржанула, а я же задумчиво почесал подбородок, выпрямляясь в седле.

- Либо я очень талантливый, либо это память тела. Как думаешь? – обратился я своей норовистой питомице.

Лошадь промолчала.

- А может, я просто гений?

Но, и на это предположение она абсолютно никак не отреагировала, лишь несколько раз выразительно перемялась с ноги на ногу.

- Ладно, будем считать, что первое знакомство у нас состоялось. Надо бы дать тебе имя, - я задумался, перебирая в голове разнообразные варианты, и наконец остановился на одном из них. - Будешь Занозой.

Лошадь снова ржанула, как бы принимая мой выбор.

- Ну вот и славно, - улыбнулся я и погладил её ладонью по гладкой шее.

В последний раз посмотрев на Севастополь, я аккуратно стукнул ступнями по бокам кобылы, двинул лошадь вперёд, и спустя сорок минут границы города остались позади. Впереди лежала длинная дорога на Урал - пара тысяч вёрст, не меньше, наследство, вполне возможно, родственники и трудности, о которых я пока даже не подозревал. Впрочем, если жизнь чему-то меня и научила, так это тому, что проблемы прекрасно находят меня сами, без всякой помощи с моей стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.